

СОЗДАНИЕ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ

Одновременно с разработкой Генерального плана электрификации, во Владимирской губернии широко развернулась его пропаганда, и уже зимой 1925 года начались электростроительные работы.

Решающая роль как в пропаганде, так и в последующем осуществлении плана электрификации принадлежала партийным и советским организациям.

Чтобы наиболее полно ознакомить все население с принятыми решениями, сведения о плане, о ходе его разработки систематически публиковались в газете «Призыв» и журнале «Наше Хозяйство»¹.

В 1927 году Губплан специально для обсуждения издал² отдельной книгой «Основные положения десятилетнего плана развития хозяйства Владимирской губернии».

Подробная агитационная информация трудящихся о задачах, которые предстояло решить, позволила привлечь к планированию, а затем и к выполнению намеченной программы широкие массы рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Обращаясь к коммунистам, обсуждавшим на городском собрании «Десятилетний план электрификации Владимирской губернии», газета «Призыв» писала:

«Электрификация является могущественным толчком

¹ «Призыв», 19 августа 1926 г., 13 сентября 1926 г., 17 ноября 1926 г. «Наше Хозяйство». 1925 г., № 5, 9—10; 1926 г. №№ 4, 8—9.

² Издание Владимирского Губплана, г. Владимир, 1927 г.

к индустриализации губернии и рационализации нашего хозяйства, к поднятию производительности труда и сильнейшим орудием проведения подлинного режима экономии.

Осуществление электрификации немыслимо без участия широких масс трудящихся нашей губернии, без активной поддержки всех государственных и общественных организаций. К такой поддержке обязывают нас задачи социалистического строительства»¹.

Коммунисты, руководствуясь ленинскими принципами построения социализма, правильно определили коренные цели в народнохозяйственном строительстве, наметили кратчайшие пути их достижения и мобилизовали все силы народа на претворение в жизнь заветов Ильича. Только поэтому разработанные планы уже в течение первой пятилетки были воплощены в заводы, фабрики, мощные электростанции и линии электропередачи.

Перевод промышленных предприятий «на новую, — по словам В. И. Ленина, — техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», какой и являлась электрификация, в нашем крае первоначально осуществили в Гусевском и Собинском уездах. Этому содействовал главным образом тот факт, что осенью 1925 года вступила в строй Шатурская ГРЭС, одна из первых электростанций в стране, детище плана ГОЭЛРО.

Расположенная на берегу озера Черного, в центре мощного торфяного массива, Шатурская ГРЭС предназначалась для электроснабжения как Москвы, так и менее удаленных районов, в частности, Собинского и Гусь-Хрустального.

К ноябрю 1925 года строительство главного корпуса станции было завершено, два генератора по 16 тысяч *квт* дали промышленный ток. Полным ходом шла подготовка к монтажу третьего турбогенератора, с пуском которого ГРЭС достигала проектной мощности.

Одновременно со строительством Шатурской ГРЭС, в соответствии с единым государственным планом развития экономики, на юге Владимирской губернии разворачивалась реконструкция фабрик и заводов. Проектировались линии электропередачи от Шатуры до Гусь-

¹ Е. С. Первин. «Десятилетний план электрификации Владимирской губернии». «Призыв», 30 сентября 1926 г.

Хрустального, Собинки и Ундола, изыскивались площадки для будущих трансформаторных подстанций.

Администрация Гусь-Комбината уже в 1923 году начала переговоры, а затем заключила и договор с Московским отделением «Электромаштреста» на проектирование и производство строительного-монтажных работ.

Изготовление оборудования для электрификации Гусь-Комбината, по указанию Совнаркома, было размещено на отечественных заводах «Электросила», «Электроаппарат» и «Севкабель» в гор. Ленинграде. Даже уникальные по тому времени электромоторы 6000 в впервые было поручено освоить заводу «Электросила», куда к тому времени перешел на работу Максимов А. С. — уроженец и житель Гусь-Хрустального.

Все переговоры по уточнению технических условий на оборудование с заводами-поставщиками и заключению договоров от имени и по поручению Гусь-Комбината вел Медальев В. А.

Огромная территория превратилась в одну общую строительную площадку. Кроме реконструкции самих предприятий, которая велась в Собинке, Ундоле, Гусь-Хрустальном, с целью подготовки их к приему энергии с «Шатурки», как тогда ласково называли новую ГРЭС, в этих же населенных пунктах, а также на некоторых торфоболотах, монтировались трансформаторные подстанции, строились здания для высоковольтных распределительных устройств, по улицам прокладывались кабельные и воздушные линии.

Строителям повсюду приходилось преодолевать огромные трудности. Все работы по установке опор, раскатке и подвеске проводов производились только вручную. Дело осложнялось тем, что трасса высоковольтной линии проходила по густым лесам и топким болотам. Это чрезвычайно затрудняло гужевые перевозки. Много людей занималось прорубкой просек, длина которых исчислялась десятками километров. Сведенный лес частично использовался для сборки электроопор и для устройства порталов, несущих конструкций под оборудование на подстанциях.

«В 1925 году, когда на Гусевскую фабрику прибыли моторы, и каждый весом что-то около десяти тонн, 80—100 рабочих-добровольцев на специально сделанных санях с помощью канатов, перевозили их на себе (ни машин, ни кранов тогда, разумеется; не было). А какой,

буквально нечеловеческий труд требовался, чтобы поднимать эти моторы на этажи и перемещать их по узким проходам цехов!»¹.

Несмотря на все эти трудности, темпы электростроительных и реконструкционных работ были очень высоки. Начав зимой, строители рассчитывали, например, что по Гусь-Комбинату уже «к 1 мая 1925 года будет закончена электрификация торфяных болот и 20 прессов. К этому же сроку будет электрифицирована часть ткацкой и угарно-прядельной фабрик. Остальные работы намечено закончить к осени»².

В Собинке также кипела работа. На фабрике «Комавангард» заменялось оборудование. В специально сделанном помещении монтировалась подстанция мощностью 4500 киловольт-ампер.

Много труда было вложено в строительство высоковольтной линии. Двойная цепь прошла от Шатурской ГРЭС через Рошаль на Гусь-Хрустальный. От Рошальского переключательного пункта линии были построены до Собинской и Ундольской фабричной подстанции. Общая длина сетей напряжением 33 кв достигала 250 километров. Двойные линии обеспечивали высокую надежность электроснабжения.

Благодаря самоотверженному труду рабочих, монтажников, инженеров и техников к концу 1925 года запланированный объем работ был выполнен. Крупнейший народнохозяйственный комплекс вступил в строй. Электроэнергия Шатурской ГРЭС мощным потоком устремилась на заводы и фабрики, на торфоразработки и в рабочие поселки южной части губернии.

Это было только начало. В последующие годы в этой зоне строительство шло еще более высокими темпами, электрификация развивалась вширь и вглубь. Так, вслед за Собинской, была подключена к питающей сети Ундольская подстанция с трансформаторами мощностью 2500 киловольт-ампер. Она предназначалась для обеспечения текстильной фабрики.

Следует сказать, что Ундольская текстильная фабрика им. Лакина, строительство которой было начато по инициативе председателя Владимиро-Александровского

¹ П. Гиляревский. «Просчет мистера Уэллса» «Призыв», 24 мая 1969 г.

² «Электрификация», 1925 г., № 2, стр. 25.

треста И. Г. Еремина, сооружалась в рекордно короткие сроки. Фундамент ее заложили в январе 1926 года. Уже в мае приступили к укладке кирпича, а с 9 января 1927 года, после торжественного пуска, на церемонии открытия присутствовал В. В. Куйбышев, первая в Советском Союзе, оснащенная современным для того времени оборудованием, высокопроизводительная фабрика стала выдавать промышленную продукцию.

В ее цехах электричество приводило в движение шестьсот машин с моторным оборудованием около 3500 лошадиных сил. Фабрика перерабатывала ежегодно 280 тысяч пудов хлопка и давала чистой прибыли до 1,5 млн. рублей. Все затраты быстро окупались¹.

1925 год для Владимирской губернии стал переломным в деле осуществления плана ГОЭЛРО. Именно в этом году строительством линий 35 кв от Шатурской ГРЭС было положено начало созданию в нашем крае единой государственной энергосистемы.

XIX губернская конференция РКП(б), состоявшаяся в декабре 1925 года, тщательно проанализировала ход перевооружения промышленных предприятий, обсудила темпы электрификации губернии в истекшем году, и в числе первоочередных задач определила, «что для государственной промышленности, в условиях развивающейся техники единственным выходом для дальнейшего существования и развития является полная электрификация производства»².

Определяя задачи на ближайшую перспективу, на XIX партконференции говорилось:

«Главное — электрификация. В первую очередь мы должны разрешить проведение электрификации и на основе электрификации, на основе новой техники мы уже должны найти выход к развертыванию промышленного строительства.

Здесь все внимание должно быть направлено на постройку большой мощной электростанции во Владимирской губернии на 8000 квт. Это обеспечит наш дальнейший рост и оформит Владимирский промышленный район»³.

¹ И. Г. Еремин. «Завтра пуск.» «Призыв», 8 января 1927 г.

² Резолюция XIX губернской конференции РКП(б). «Призыв», 12 декабря 1925 г.

³ Из выступления И. Г. Еремина на XIX губпартконференции. «Призыв», 12 декабря 1925 г.

2 июня 1926 года государственная комиссия наметила площадку под строительство теплоэлектроцентрали и красильно-отделочной фабрики¹. Было решено использовать для этой цели свободные земли, расположенные между реками Рпень и Клязьмой. Близость города, с его энергоемкими потребителями, наличие шоссейной и железной дороги, обилие воды, столь необходимой для технологических нужд, — все это делало отведенный участок очень удобным и для застройки, и для эксплуатации будущих объектов.

Комиссия отказалась от первоначального варианта, по которому электростанция и фабрика должны были сооружаться в районе Большого Урусова болота. Кроме топливных ресурсов, там не имелось остальных благоприятных условий для работы станции.

Таким образом Владимирскую электростанцию, намеченную к постройке планом ГОЭЛРО, при конкретном проектировании решили соорудить не близ станции Второво, а на окраине Владимира. Торф с Большого Урусова болота оказался выгодным подвозить по железной дороге.

Торжественная закладка теплоэлектроцентрали, которая теперь носит название Владимирская ТЭЦ № 1, состоялась в день девятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1926 года.

В этот день тысячи демонстрантов прошли по праздничным улицам города и собрались на митинг у места закладки новой электростанции. С взволнованными речами выступили на митинге руководители партийных и советских организаций, представители общественности, жители города и ближайших деревень. В их числе были председатель Губкома Сергеев, заместитель председателя Губисполкома Матвеев, председатель Губпрофсоюза Семагин, председатель Владимиро-Александровского треста Еремин и другие. Все они приветствовали начало строительства электростанции и выразили уверенность, что владимирцы с честью и в срок выполнят задание партии и правительства.

Последним на трибуну поднялся старик-крестьянин. Он рассказал о переменах к лучшей жизни, что происходили в селах и деревнях и от имени крестьян поблагодарил партию за свет, который в недалеком будущем

¹ ВОГА, ф. 1816, оп. 3. ед. хр. 104. стр. 7.

даст им лампочка Ильича, зажженная током новой электростанции.

Под звуки военного оркестра участники митинга вдохновенно исполнили «Интернационал». Грохот залпов артиллерийского салюта возвестил о начале торжественной закладки электростанции. И. Г. Еремин и Сергеев под бурные аплодисменты и возгласы собравшихся уложили на дно котлована первые кирпичи. Они выложили ими пятиконечную звезду.

С этого момента и началось строительство Владимирской районной электростанции (ВРЭС) и красильно-отделочной фабрики. Последнюю в честь газеты «Правда» назвали ее именем.

Строительные работы шли очень интенсивно. Год спустя на месте бывшего пустыря возвышались уже многоэтажные корпуса. Очевидец так описывал положение дел на строительной площадке:

«Под склонами сел Доброго и Красного, в версте от Нижегородской заставы, где протекает обрамленная ивняками Рпень, растет новый город. Каменные корпуса поднимаются среди полей, где постройки будоражат былую тишину, и с каждым днем прочнее и ширится промышленный Владимир.

Прежде всего удивляет самый темп работ. Только около года тому назад были заложены первые кирпичи, кажется, еще вчера прозвучали приветственные речи, а уже сегодня из хаоса материалов высятся стройные формы почти законченных корпусов. Изодня в день на стройке кипит напряженная творческая работа. От восхода до захода солнца свыше тысячи рабочих заняты своим делом. Нет обычной сутолоки, все рационализировано, каждый знает свое место и свои обязанности. Главные строительные работы близятся к концу»¹.

В 1928 году шли преимущественно монтажные и наладочные работы.

На Владимирской станции впервые² в Советском Союзе установили три котла с параметрами пара 35 ат, 425° С, что было в энергетике значительным шагом вперед. До этого времени на электростанциях, в том числе и на Шатурской ГРЭС, использовался пар давлением

¹ «Призыв», 25 октября 1927 г.

² «Наше Хозяйство», 1928 г., № 4—5. «Что будет строить Владимирский хлопчатобумажный трест?»

16—20 атмосфер при температуре 375° С. Следует сказать, что увеличение параметров пара является наиболее эффективным средством повышения экономичности тепловых электростанций. Эксплуатационное давление в 35 ат (так называемое среднее давление) на электростанциях страны удерживалось довольно долго, вплоть до 1946 года.

На ВРЭС смонтировали турбину с генератором мощностью 2500 квт. Это была вторая по счету турбина, изготовленная Ленинградским металлическим заводом (ЛМЗ). Турбостроение в стране тогда лишь зарождалось. На ЛМЗ только осваивался выпуск первых отечественных турбин, поэтому машины эти обладали рядом конструктивных недочетов.

В частности, установленная на ВРЭС турбина была очень длинной, громоздкой и при работе у нее возникали значительные осевые усилия, что приводило к сильному нагреву подшипников. Последнее обстоятельство вызвало аварию турбины при пусковых испытаниях в середине ноября 1928 года и несколько задержало постановку ее под нагрузку.

Инженерно-технический персонал электростанции и конструкторы ЛМЗ приложили немало усилий, чтобы устранить недочеты и усовершенствовать турбину. Лишь после того, как в дисках, размещенных на валу турбины, сделали специальные отверстия, осевые усилия снизились и турбина стала работать на полную мощность.

Оборудование на станции устанавливалось преимущественно отечественного производства. Лишь трансформаторы были закуплены у Всеобщего шведского электрического акционерного общества.

На строительстве Владимирской районной электростанции, при монтаже и наладке оборудования многие инженеры, техники и рабочие приобрели ценнейшие познания в технике, стали высококвалифицированными энергетиками, электриками, монтерами и монтажниками. Полученный ими опыт нашел широкое распространение и пригодился как на строительстве электростанций большей мощности, так и при конструировании новых высокоэкономичных турбин.

В начале декабря 1928 года Владимирская районная электростанция мощностью 2,5 тысяч квт вступила в число действующих. Уже до конца года она дала по-

требителям более 1,1 млн. киловатт-часов электрической энергии. «Электрический голод» в центральной части губернии был ликвидирован.

Пуск в эксплуатацию Владимирской РЭС явился важным этапом в деле осуществления общего плана электрификации губернии. Станция эта, мощность которой планировалось в перспективе довести до 8000 квт, становилась главным связующим звеном между Московской, Ивановской и Нижегородской энергосистемами. Однако особенно большое значение она имела для города Владимира и центральной части губернии, многочисленные потребители которой получили надежный источник электроснабжения.

В связи с тем, что строительство велось по единому государственному плану, к тому моменту, когда ВРЭС начала вырабатывать электрический ток и в самом городе и в центральной части губернии к приему электричества был подготовлен целый ряд крупных объектов.

Около 1500 квт потребляла вновь построенная отделочная фабрика «Правда», расположенная рядом с электростанцией. Для нее же ВРЭС отпускала горячую воду и пар.

Электроустановки города Владимира также были подготовлены к приему трехфазного переменного тока. Предварительные работы по их реконструкции начались еще в 1926 году. Но лишь после того, как по инициативе Губплана была разработана схема питания города от районной электростанции, а горсовет выделил на эти цели 350 тыс. рублей, строительство приняло широкий размах.

Руководил работами инженер Сигомонян. У Юрьевской заставы, в районе Золотых ворот, в военном городке и на других окраинах города в течение 1928 года строились кирпичные трансформаторные пункты (ТП). Магистральная линия напряжением 6000 в соединила электростанцию с ТП у Юрьевской заставы. Все ТП объединялись между собой кольцевой кабельной линией. Замкнутая схема обеспечивала двухстороннее питание трансформаторов, что значительно повышало надежность электроснабжения. От трансформаторных пунктов по десяткам окраинных улиц города протянулись низковольтные распределительные сети. В первую очередь электрифицировались дома рабочих, учреждения, небольшие предприятия и мастерские. Появилась

возможность демонтировать неэкономичные мелкие электрогенераторы, вырабатывавшие постоянный ток.

В ноябре 1928 года строительство трансформаторных пунктов, распределительных и магистральных сетей для передачи переменного трехфазного тока от новой электростанции до городских потребителей было в основном закончено. Все кабельные линии испытали трехкратным напряжением, что составляло 13 000 в. Государственная комиссия, в состав которой входили представители горсовета, Губэлектронадзора, районной электростанции и других организаций, 22 ноября 1928 года проверила сетевое хозяйство города. «Комиссия нашла, что электрооборудование Владимира произведено удовлетворительно и к приему тока высокого напряжения с районной станции подготовлено».¹

Таким образом, сразу же после пуска ВРЭС в эксплуатацию вместе с фабрикой «Правда» электроэнергию для освещения и для производственных целей стали получать и все окраины города. Произошло это в начале декабря 1928 года.

Центр Владимира до конца года освещался от старой городской станции. Построенная еще в 1908 году, эта станция в течение своего двадцатилетнего существования многократно перестраивалась, расширялась, но качественно не изменялась. К концу 1928 года она представляла собой ветхое и грязное помещение, в котором на износ работали разнотипные агрегаты: динамомашин, локомотивы, дизели, генераторы, — вместе они обладали внушительной мощностью — 760 квт, но в техническом отношении станция безнадежно отстала от требований времени и не могла даже минимально удовлетворять потребности города. Крупная авария в конце декабря 1928 года окончательно вывела ее из строя. С января 1929 года весь Владимир стал получать энергию от районной электростанции.

Планом электрификации предусматривалось, что Владимирская РЭС совместно с электростанцией Камешковской фабрики им. Свердлова часть энергии будет отдавать другим потребителям центрального района. Для осуществления этой цели в 1928 году были построены две линии напряжением 35 кв. Это Владимир — Оргтруд и Владимир — Камешково.

¹ «Призыв», 27 ноября 1928 г. «Ток с новой электростанции».

Перевод оргтрудовой фабрики на централизованное электроснабжение позволил демонтировать изношенные Ланкаширские котлы с паровыми машинами и осуществить модернизацию всего оборудования. Были освещены и дома поселка Оргтруд.

Вторая ВЛ-35 кв Владимир — Камешково, которую в 1929 году продолжили до Коврова, по первоначальному замыслу должна была служить для передачи энергии в Ковровский район от Владимирской и Камешковской электростанций.

Полностью осуществить эту задачу однако не удалось. Из-за больших потерь в линии — на ней смонтировали стальные провода, обладавшие высоким удельным сопротивлением, — а также из-за отсутствия оборудования для синхронизации генераторов, параллельная работа их оказалась невозможной. В Ковров поступало незначительное количество энергии, причем только от Владимирской РЭС. В основном она потреблялась фабрикой им. Абельмана, на которой в то время широко электрифицировались производственные процессы. Остальные промышленные предприятия вынуждены были эксплуатировать многочисленные генераторные установки, мощность которых в 1930 году достигала уже 4,7 тыс. квт.

Для освещения самого Коврова коммунальный трест использовал небольшую электростанцию мощностью в 116 квт. На ней вырабатывалось около 64 тыс. квт-час в год, обслуживающего персонала было много, более двадцати человек, и содержание станции обходилось очень дорого. Электричеством пользовалось незначительное число горожан.

Чтобы выправить положение были приняты меры для получения электроэнергии от НИГРЭС. С этой целью в 1931 году строится линия Ковров — Вязники.

Следует сказать, что к тому времени Вязниковский район получал электроэнергию от Нижегородской энергосистемы.

Весной 1927 года Высший Совет Народного Хозяйства разрешил построить воздушную линию Балахна—Вязники с целью подключения к НИГРЭС всей группы льняных фабрик и уездного центра. Второе льноправление перечислило НИГРЭС 600 тыс. рублей для строительства магистральной линии и трансформаторных подстанций. Одновременно заключили договор с Государст-

венным электротрестом (ГЭТ) на переоборудование льняных фабрик. Летом 1927 года началось строительство.

В одном из отчетов Всесоюзному текстильному объединению Второе льноправление так характеризовало положение дел на объектах:

«Воздушная линия электропередачи в 38 кв протяженностью около 48 км и кабельная линия в 6 киловольт между фабриками протяженностью около 15 км закончены. На 1928—1929 гг. перенесено окончание строительства зданий трансформаторных подстанций и оборудование аппаратурой, большая часть которого доставлена на места установки»¹.

В этот же период подверглось коренной реконструкции городское электрохозяйство. Распределительные сети приспособили для пропуска переменного тока. От смонтированной при фабрике «Свободный Пролетарий» трансформаторной подстанции до распределительного щита Вязниковской электростанции проложили низковольтные кабели. Сразу же после включения в 1929 году в систему НИГРЭС дизели и генераторы постоянного тока демонтировали. Вязниковская электростанция общего пользования, построенная в 1909 году местными купцами для освещения своих домов, магазинов и лавок, перестала существовать. В здании ее разместился персонал, обслуживающий распределительные сети.

Летом 1929 года весь комплекс энергетических сооружений вошел в строй. Льняные фабрики, город и многие другие потребители стали получать от НИГРЭС до 8 тысяч квт мощности.

План электрификации предусматривал соединение Вязников и Коврова линией электропередачи, поэтому в 1931 году и было принято решение о ее строительстве. Это позволяло несколько снизить остроту положения из-за нехватки энергии в Коврове.

«Комтрест заключил договор с Ивановским ВОЭ на всю работу по проводке электрической сети города. Тот район, где находится клуб Ногина уже включен в освещение и работа там по проводке закончена.

Вся работа проходит поквартально: один квартал заканчивают — сейчас же включают свет».²

¹ «Электрификация СССР». Сборник документов 1926—1932 гг.

² «Рабочий клич», 6 августа 1932 г.

Все эти меры позволили к середине сентября 1932 года электрифицировать почти весь город и довести количество абонентов до 4200, тогда как в 1931 году их насчитывалось 1639.

Однако окончательно проблема электроснабжения Коврово-Вязниковского района была решена после подключения всей зоны к системе Ивэнерго. Решение об этом было принято весной 1932 года, а уже в декабре вступила в строй ВЛ-110 кв ИвГРЭС—Шуя—Ковров—Вязники¹ и крупнейшая Ковровская районная подстанция 15 тысяч киловольт-ампер. В следующем году ее мощность намечалось удвоить.

Это был важный этап в деле осуществления плана электрификации. Линия предназначалась не только для электроснабжения центральной и Северо-восточной части Владимирской губернии, но и для связи с Нижегородской энергосистемой. От ИвГРЭС в нее поступало в начале 30-х годов до 100 тысяч *квт-час* ежемесячно. В перспективе ВЛ-110 кв от Коврова намечалось провести до Владимира.

Подключение к ИвГРЭС послужило мощным толчком для широкой электрификации Коврова и городских предприятий. Интенсивно растет потребление электроэнергии. В 1931 году оно составляло по всем фабрично-заводским электростанциям 19,76 млн. *квт-час*, а после пуска районной подстанции быстро увеличилось и достигло в 1934 году 38,8 млн. *квт-час*².

Электрификация Гусь-Хрустального, с многочисленными стекло-заводами как в городе, так и в уезде, а также крупнейших фабрик «Комавангард» и им. Лакина — от Шатурсой ГРЭС, строительство Владимирской районной теплоэлектроцентрали и подключение к ней всех потребителей города, сооружение линий электропередачи, которые связали ИвГРЭС с Нижегородской энергосистемой и позволили электрифицировать полностью Коврово-Вязниковскую зону, — все это звенья единой цепи, результат целенаправленной деятельности коммунистической партии по индустриализации и электрификации страны, яркое свидетельство планового претворения в жизнь ленинской программы ГОЭЛРО.

Но перечисленными выше объектами не ограничива-

¹ «Постройка». (Москва), 14 декабря 1932 г.

² «Отчет Ковровского райисполкома за 1931—1934 гг.».

ется электро строительство в губернии в первой пятилетке.

В Западной ее части (Кольчугинский, Александровский, Киржачский и др. районы), где электрификацию от ГРЭС имени Классона («Электропередача») планировалось осуществить в более поздние сроки, восстанавливались старые и строились вновь мощные фабрично-заводские теплоэлектроцентрали, развивалось энергетическое хозяйство городов.

Так, трест Госпромцветмет, в систему которого входил Кольчугинский завод, выделяет первые 735 тыс. рублей на расширение заводской электростанции. К тому времени их на заводе уже было две — старая и новая. Однако к началу пятилетки цеха испытывали острый недостаток в электричестве.

Начиная с 1927 года завод переходит на плавку цветных металлов и сплавов в индукционных печах. В прокатных и проволочных цехах устанавливаются скоростные высокопроизводительные машины, быстро увеличивается выпуск традиционных и новых видов продукции, а вместе с этим растет и расход электроэнергии. На 1928—1929 год потребность завода определялась внушительной цифрой — 28 млн. *квт-час*. Но «...еле дышат паротурбины двух электростанций нашего завода. Мощность их обеих всего 3000 *квт*, а нагрузка достигает 3200—3300 и более»¹.

Поэтому укрепление энергетической базы завода явилось необходимой и своевременной мерой. На новой станции (из тех, что действовали) установили дополнительно три паровых котла и смонтировали два генератора Ленинградского металлического завода. Общая мощность заводских электростанций увеличилась в 3,2 раза². Они продолжали обеспечивать энергией при заводской поселок, который в 1931 году стал городом Кольчугино, и несколько товариществ по электроснабжению сел и деревень, среди которых наиболее крупными являлись Литвиновское, Давыдовское и Беречинское.

Аналогичная картина наблюдалась в те годы и на других фабриках и заводах. Стремительный рост производительности труда и увеличение объемов выпускаемой продукции побуждал реконструировать и модернизировать

¹ «Призыв», 21 апреля 1927 г.

² «Отчет Кольчугинского райисполкома за 1931—1934 гг.».

вать энергетические хозяйства предприятий. Наиболее значительные работы в этой области велись тогда на комбинате «5-й Октябрь» (Струнино) и им. III Интернационала (Карабаново). Мощность электростанций там была доведена, как и планировалось, соответственно до 2500 и 1500 квт.

Число станций общего пользования в течение первой пятилетки несколько сократилось, так как ряд городов был подключен к энергосистемам. Только в Александрове в 1931 году началось сооружение новой станции мощностью в 250 квт. Строительство ее шло быстро и уже осенью газета «Голос труда» сообщала:

«Сегодня, 6 ноября, в 6 часов вечера состоится торжественное открытие городской электростанции.

Со дня пробного пуска городская электростанция показала полную готовность к пуску в эксплуатацию и к переходу на двухсменную работу с полной нагрузкой машин.

Ударники стройки электростанции показали большевистский темп работы. Станция пускается на месяц раньше срока.

Открывая электростанцию, присвоим ей звание «XIV годовщины Октября».

Строить небольшие станции общего пользования в других городах в начале 30-х годов уже не было необходимости.

Иначе обстояло дело в первой пятилетке с электрификацией сельского хозяйства. Хотя при разработке народнохозяйственного плана предполагалось подключить к энергосистеме до 30% сел и деревень, из-за сложившихся тогда объективных экономических условий решить эту задачу не удалось.

«Основной причиной отставания выполнения плана электрификации сельского хозяйства является с одной стороны то, что все внимание партии в деле электрификации должно было быть уделено в первую очередь и в основном нашей промышленности, развитие которой являлось одновременно ключом к реконструкции сельского хозяйства, а также и то, что до самых последних лет в самом сельском хозяйстве не было (и не могло быть) необходимых данных для широкого развития этих работ.

Только мощная волна коллективизации и обобществления единоличного крестьянского хозяйства, только развернутое строительство крупных советских хозяйств

(в первую очередь животноводческих) создали тот социально-экономический тип сельского хозяйства, который не только допускает, но и настоятельно требует электрификации»¹.

Во Владимирской губернии, также как и везде, весь уклад частнособственнических крестьянских взаимоотношений противодействовал элетрификации сельского хозяйства. Крестьяне-единоличники, как бедняки, так и середняки, объективно не могли приобретать и использовать дорогостоящие и сложные в эксплуатации машины с электроприводом. Эта техника становилась доступной только отдельным богатым хозяевам, что, естественно, укрепило бы власть кулака в деревне. По этому пути идти было нельзя.

Что касается применения электрических машин на основе простейших форм кооперации, как это имело место, например, в Кольчугинском районе, то эти случаи носили местный и ограниченный характер. Крестьяне считали, что электричество предназначено только для освещения, и даже там, где это было возможно, совместное использование сельхозмашин не получило широкого распространения.

Вот почему партия избрала единственно верный в тех условиях метод — коллективизацию. К 1933 году в колхозы и совхозы вступило около 70 процентов бедняков и середняков губернии². Этим, наряду с развернувшейся индустриализацией, были созданы главные предпосылки для успешной электрификации сельского хозяйства в будущем.

Электрические станции, высоковольтные линии и трансформаторные подстанции в начале тридцатых годов повсеместно объединяются в районные энергетические системы. Связанные в одно целое общностью режима и непрерывностью процесса производства и распределения электрической и тепловой энергии, эти системы своим возникновением знаменовали качественно новый этап в деле электрификации как страны, так и отдельных ее областей.

Владимирский край получает в конце первой пятилетки энергию не только от собственных станций, но и

¹ Госплан СССР. Генеральный план электрификации СССР, т. IV. «Сельское хозяйство», стр. 8.

² «Очерки истории Владимирской организации КПСС», стр. 262.

от трех энергосистем: Гусевской и Собинский районы — от МОГЭС, Вязниковский и Гороховецкий — от Горьковской (бывшей НИГРЭС), а Ковровский район — от образованной в 1930 году Ивановской энергетической системы — Ивэнерго.¹ Строгая и законченная организационная структура позволяет наладить правильную эксплуатацию вновь созданных электроустановок, дает возможность осуществлять единую техническую политику в деле электрификации страны. Энергосистемы начинают интенсивно развиваться, охватывая централизованным электроснабжением все новые и новые районы Владимирского края.

Таким образом, рабочие и крестьяне, руководимые партийными и советскими организациями, выполнили программу электростроительных работ первой пятилетки. В последующих годах требовалось расширить и углубить электрификацию Владимирского края.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ГОЭЛРО И РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ В 1933—1940 ГОДАХ

Формирование энергетической системы на территории Владимирского края в тридцатых годах происходило в значительно лучших условиях, чем в минувшем десятилетии. На дальнейшем ходе электростроительных работ все сильнее сказывались результаты индустриализации и коллективизации. Определенное влияние оказало и новое районирование.

Перевод Владимирской губернии на прогрессивные формы административного деления начался еще в 1929 году. В соответствии с рекомендациями комиссии ГОЭЛРО, архаичные волости и уезды повсеместно были упразднены, а вместо их создаются районы. В свою очередь, вновь образованные районы объединяются в промышленные округа. Несколько таких округов включаются в более крупную территориальную единицу — в промышленную область.

В результате введения новой структуры Владимирская губерния упраздняется. Большая часть ее прежней территории в составе Александровского и Владимирско-

¹ В. Е. Сенников. «Энергетики» (Из опыта работы Ивановской энергетической системы), стр. 9.